

Пятилетка—дело миллионов—

ВОСХОЖДЕНИЕ

НАКИМИ семимильными шагами идет вперед наша жизнь! На наших глазах вырастают новые города, осваиваются месторождения полезных ископаемых, становятся цветущими некогда пустынные земли, совершаются научные открытия. На просторах нашей многонациональной Родины, во всех областях жизни чувствуется уверенная поступь советского человека. И всюду рядом с тружениками — артисты, художники, поэты, работники культурного фронта, и в переманах, происходящих на нашей земле, в том, что лучше, богаче не только материально, но и духовно мы стали жить, есть и наш скромный вклад.

Нельзя не восхищаться гигантскими масштабами созидания во всей нашей стране и, конечно же, в нашей республике. Вот, например, Экибастузский топливно-энергетический комплекс. Он создает у нас в Северном Казахстане и объединит местные электростанции с Единой энергосистемой Советского Союза. Экономический эффект от линии передачи Экибастуз—Центр составит десятки миллионов рублей в год. А ведь это еще и новые шахты, кварталы новостроек. Невольно возникает у меня сравнение с БАМом — так велик масштаб этого замысла. Мне приходило бывать в Экибастузе, и нельзя не испытывать чувства гордости за его тружеников. Экскаваторщики, крановщики, монтажники съехались сюда со всех концов страны, в строительстве принимают участие специалисты из социалистических государств. Это пример настоящего интернацио-

Асанали АШИМОВ,
народный артист СССР, лауреат Государственной
премии СССР и Казахской ССР

нализма. А с каким подъемом работают здесь! И на память приходят строки из поэмы «Экибастуз» казахского поэта Куланбая Копишева:

Здесь нынче
совершает человек
все то,
что мы поэзией называли.

Помню, как создавался казахский кинематограф. Во время Великой Отечественной войны в Алма-Ату были эвакуированы крупнейшие центральные киностудии — «Мосфильм», «Ленфильм». Кипела работа, люди разных национальностей трудились вместе, вместе искали, помогали друг другу, создавали фильмы, которые и по сей день не утратили своей идейно-художественной силы и эмоциональной заразительности. Так, в совместном поиске, при товарищеской поддержке родилось и стремительно стало развиваться — уже в послевоенные годы — наше кино, национальное по форме, социалистическое по содержанию. Его истоки — в нашем братском чувстве интернационализма. Кинематограф нужен был народу, еще совсем недавно почти сплошь неграмотному, не только как новая форма проявления его творческих возможностей, но, в первую очередь, для того, чтобы создавать летопись современности, рассказывать с экрана о переманах и достижениях в республике, обо всем новом, что творит жизнь.

Я говорю о кино, а то же

можно сказать и о казахской литературе, музыке, театре, живописи, архитектуре. Да о любой сфере современной жизни в республике. Интернационализм, братская взаимопомощь народов стали законом нашего бытия. Касается ли это освоения целины, развития строительства, промышленности, сельского хозяйства или даже космоса. Недаром и космические корабли, уходящие штурмовать звездное небо, стартующие с казахской земли, теперь имеют тоже интернациональные экипажи.

Преобразилась вся наша древняя земля, но более всего преобразился — и внешне, и внутренне — сам человек. Канули в небытие те старые времена, когда человек думал лишь о том, как выжить, как прокормить свою большую семью, как спасти от лютого мороза или от жарких ветров в безводной степи овец, верблюда или лошадь. Теперь раскинулись по степи целинные совхозы, возникли животноводческие фермы, там, где раньше рос лишь чахлый саксаул да перекасти-поле, расцвели сады. Теперь человеку — дело до всего и до всех. Даже в самых отдаленных от центров местах, на жайлау, чабаны настраивают в юртах свои переносные телевизоры, чтобы узнать о новостях страны и мира. Как там — у наших друзей в Афганистане? Как развешиваются события в Сальвадоре? Что происходит за горами в Синьцзяне? Повернет ли, наконец,

правительство Америки к реалистической политике мирного сосуществования стран? Тревоги и надежды мира — сегодня в сердце моих земляков.

Интернационализм — не только закон, но и душа нашей жизни. Не потому ли на сцене нашего Академического театра имени Мухтара Ауэзова с успехом шла пьеса о героическом Вьетнаме, а в Чехословакии народный артист СССР Азербайжан Мамбетов поставил инсценировку известного романа казахского писателя А. Нурпеисова «Кровь и пот»? Сейчас снимается фильм «Дни и ночи Медео» с участием Карела Готта и нашей певицы Розы Рымбаевой — это ведь тоже свидетельство наших крепнущих интернациональных контактов. Известный киргизский кинорежиссер Толомуш Океев снял, пожалуй, лучший свой фильм «Лютый» в Алма-Ате по рассказу нашего классика Мухтара Ауэзова, в то же время у нас много лет не сходила со сцены талантливая постановка повести Чингиза Айтматова «Материнское поле».

Только что привлекла миллионную аудиторию телезрителей документальная эпопея по книге Леонида Ильича Брежнева «Целина» и художественная киноэпопея «Вкус хлеба», недавно отмеченная Государственной премией СССР. Ведь их успех — тоже свидетельство нашего крепнущего, развивающегося интернационального содружества в творчестве.

Таких примеров можно приводить бесконечное множество. Каждый день из шестидесяти лет нашей жизни в братской семье народов Союза Советов подтверждает это. Но, думая о на-

стоящем и минувшем, человеку свойственно заглядывать и в будущее. И такую широкую возможность нам предоставляет сегодня проект ЦК КПСС к XXVI съезду партии «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года». В этом программном документе нашей партии, волнуящем воображение художника, сказано, что мы вступаем в нынешнее десятилетие, «исполненные решимости сделать его десятилетием больших дел и свершений». В нем записана программа дальнейшего укрепления дружбы народов, размещения производительных сил, экономического и социального развития всех союзных республик. Это — руководство к действию и для нас, работников творческого труда, это основные направления и нашего творческого поиска, потому что настоящий художник должен жить одним дыханием, в едином ритме со своей страной.

ПОЭЗИЯ нашей жизни... Она рождается у нас на глазах. Я помню тяжелые послевоенные годы, на которые пришлось мое детство, помню, какой всенародный подъем вызвало освоение целины. И теперешние перемены мне особенно дороги. В стремительном беге времени, в водовороте перемен нельзя забывать, что основы отношения к миру моего поколения, главные его нравственные ценности формировались и закладывались в трудные, голодные годы, когда стране, перенесшей жестокую войну, не хватало самого необходимого. Тогда мы рано познавали азы жизни, учились понимать силу труда и человеческой доброты, мужество и неистощимый оптимизм нашего народа.

С годами все больше убеждаюсь в верности сказанного, что каждый художник во многом жив и своим детством, что

детство его — импульс для творчества, источник вдохновения. Это действительно так. И наши дети, у которых есть многое, о чем мы в их годы не смели и мечтать, — все же могут нам позавидовать. Позавидовать трудностям, через которые мы прошли и которые нас закалили.

Помню, мне — пять лет. Я — на тощей лошади, которая ходит по кругу. Это ток. Душная желтая пыль с обмолоченных снопов поднимается к самому раскаленному небу. Отец погиб на фронте. И теперь я — уже работник, помощник. Не будь этого дня, этого тока, усталой лошади, не будь того, что башмаки свои мы берегли к школе, берегли как зеницу ока и не носили до снега, я бы, наверное, многое воспринимал бы не так, как надо. Мы необыкновенно быстро выросли.

Наша действительность рождает немало героев. Сила искусства и состоит в том, чтобы, черпая из жизни темы и образы, давать людям высокие образцы для подражания. С детства я любил две киноленты, смотрел их бесчисленное множество раз — «Чапаев» и «Амангельды». Чапаев был близок мне широтой, героизмом, мощью. Потом, когда я уже стал актером, страстно хотелось сыграть такого героя, как Чапаев. В истории об Амангельды, героя гражданской войны, мне слышались отголоски степных казацких песен и легенд, извечное стремление моего народа к свободе и социальной справедливости. Так кино входило в мою судьбу, как и в жизнь миллионов моих сверстников. Но неизвестно, стал ли бы я артистом, не будь у меня кумиров!

Мухтар Ауэзов — первый среди них. До сих пор преклоняюсь перед этой мощной фи-

гурой. Когда встретился с ним, был поражен, как прост и сердечен был он, стоящий рядом со мной великий человек и писатель. Для меня чрезвычайно значительны и встречи с Борисом Андреевым и Сергеем Бондарчуком. В созданных Андреевым образах Свинцова в «Двух бойцах», Назара Думы в «Трактористах», Харитона в «Большой жизни» для меня воплотился характер русского человека, с его щедростью, силой, талантом. В Бондарчуке меня подкупала его тяга к открыто героическому характеру. Думаю, что могу назвать их своими учителями!

Яркие, порою драматические судьбы меня волновали всегда. Отсюда и мое тяготение, как актера, к характерам, несущим в себе героическое начало. Интересно было сниматься в фильме «Конец атамана» — он создан на документальном материале, и его герой — советский чекист, участник гражданской войны Касымхан Чадьяров — лицо историческое. И вот что интересно: так случилось, что, можно сказать, сами зрители в многочисленных письмах требовали продолжить рассказ о дальнейшей судьбе Касымхана. Так появился фильм «Транссибирский экспресс», главного героя которого зовут Омар Касымханов (поскольку в сценарий авторы внесли много вымышленного, дали волю своему воображению), но зрители сразу же узнали и приняли старого знакомого. Сейчас, пока идет работа над новым сценарием для еще одного фильма о Касымхане, я готовлюсь к своему режиссерскому дебюту в кино — буду снимать картину «Восстание». Она рассказывает об освободительной борьбе народов Тянь-Шаня в прошлом веке с иноземными завоевателями...

Убежден, что героическое, патристическое и интернациональное начала в характере советского человека взаимосвязаны, взаимообусловлены. В оценке его личности важно главное: способен ли он насмерть стоять во имя Родины, во имя идеалов интернационализма? Все остальные свойства характера, душевные переживания, психологические нюансы уходят как бы в глубь человека. Но именно из этой его душевной глубины и начинается восхождение художника к миру героя. И от того, насколько богаты, щедры и чисты эти глубинные, сущностные истоки его натуры, в немалой степени зависит, насколько художественно, весомо, граждански зрело, человечески пережито главное, определяющее, что важно показать в герое — его интернационализм, патристизм, его героические устремления.

Не только в переломные, драматические моменты отечественной истории раскрываются во всей их глубине и цельности духовные особенности народа. Думаю, могучая сила советского характера, героическая сущность, лучшие патристические и интернациональные черты в не меньшей степени проявляются и в наши дни. Ведь выполнение предначертаний партии, определенных проектом ЦК КПСС на десятилетие вперед, — это тоже выполнение нашего патристического долга перед многонациональной Родиной, перед советским народом. И хочется, чтобы наше искусство и литература были здесь первыми помощниками человека, мыслящего широко, смело, по-государственному и творчески, в его благородном и каждодневном, титаническом труде, который воплощается в великое дело народа. В героические страницы истории, которые пишутся нами уже сегодня!..